

Глава 9. Благосклонность

Нин Цзэ остро почувствовал замешательство У Гуана и, решив избавиться того от неловкости, первым нарушил молчание:

— Брат У, что вы планируете делать теперь? Здесь ведь еще много детей моего возраста...

У Гуан бросил на мальчика благодарный взгляд. Он оценил чуткость этого ребенка, которому на вид было не больше десяти лет, но заговорил всё еще с оттенком натянутости:

— Ты знаешь, где они сейчас? Нужно собрать всех вместе...

Он запнулся, бросив короткий взгляд на безжизненное тело Государственного наставника. У Гуан опасался, что дети, увидев мертвеца, впадут в панику.

—... Собери их во дворе. Нужно прояснить ситуацию.

Сказав это, У Гуан достал нефритовую пластину и активировал её коротким заклинанием, вызывая мирских учеников своей секты, чтобы те занялись последствиями случившегося.

Нин Цзэ тут же вышел и кликнул слуг, велел им согнать всех детей во внутренний двор. Ранее он строго-настроено запретил прислуге приближаться к покоям, объяснив это тем, что наставник принимает важных гостей, поэтому о разыгравшейся здесь драме никто даже не догадывался.

Когда во дворе засуетились люди, Нин Цзэ незаметно юркнул за фальшивую горку в саду. Убедившись, что поблизости никого нет, он осторожно извлек из рукава мягкий предмет.

Это был небольшой серый мешочек, расшитый мелким узором. Ткань приятно холодила кожу.

«Мешочек-хранилище наставника...»

Нин Цзэ еще раз опасливо огляделся по сторонам и только после этого развязал шелковый шнурок. Ранее он был так поглощен задачей столкнуть лбами Государственного наставника и Сюань Чжи, что совсем забыл про трофеи. К счастью, Сяо Хунь проявил завидную смекалку и успел прибрать ценную вещь к рукам.

Наставник не был великим накопителем, но для Нин Цзэ сейчас любая мелочь, особенно духовный плод, могла стать неоценимым подспорьем.

Мысленно похвалив лиану и пообещав ему в награду начертить пару массивов для подпитки,

мальчик погрузил сознание в пространство мешочка.

Внутри обнаружилось несколько низкосортных камней духа, пара артефактов неизвестного назначения, нефритовый свиток и два флакона с пилюлями.

«А старик-то был небогат».

Нин Цзэ не скрывал разочарования. Артефакты выглядели как ширпотреб самого низкого качества — толку от них было мало. Что касается камней... три алых камня огня, два желтых камня металла и один белесый булыжник, в котором магии осталось меньше, чем в дорожной пыли. Свиток, судя по статусу владельца, тоже вряд ли содержал тайные знания.

Хорошо хоть духовный плод был на месте. И на том спасибо.

Спрятав мешочек поглубже, Нин Цзэ выждал еще немного, пока слуги соберут всех детей, и только после этого направился в боковой зал к У Гуану и Сюань Чжи.

Тем временем практики Тяньсюань уже успели обыскать тело наставника на предмет скрытых ловушек или проклятий. Не обнаружив ничего подозрительного, У Гуан выпустил огненный шар, и через мгновение от трупа осталась лишь горстка пепла.

— Сюань-ди... — У Гуан вдруг нахмурился, окинув брата внимательным взглядом. — А где твой нефрит?

— А? — Сюань Чжи опустил глаза на пояс. Там было пусто. — Э-э... кажется... вроде был на месте, когда мы входили...

Он почесал в затылке, не в силах вспомнить точно. Рассеянность была его второй натурой, и на такие мелочи, как подвеска на поясе, он никогда не обращал внимания.

У Гуан, знавший характер напарника как свои пять пальцев, тяжело вздохнул. Он припомнил, что когда они только спорили со стражей у ворот, нефрит еще висел на поясе Сюань Чжи.

Сам по себе жетон не представлял особой ценности — такие выдавали каждому ученику секты Тяньсюань для подтверждения статуса. Но если он попадет в руки к какому-нибудь беспринципному проходимцу, тот сможет натворить бед, прикрываясь именем великой школы.

— Нужно его найти, — строго произнес У Гуан.

Сюань Чжи, видя суровость старшего брата, поник. Он и сам понимал, что сглупил. В этом поместье заправлял чернокнижник, и кто знает, не затаились ли поблизости его приспешники.

— Но это же обычный нефрит, — пробормотал Сюань Чжи. — Заклинанием поиска его не обнаружить.

Они осмотрели каждый угол в зале, но безрезультатно.

— Брат У? Брат Сюань? — В дверях показался Нин Цзэ, изображая крайнее любопытство. — Что вы ищете?

— Мой жетон пропал! — с досадой выдохнул Сюань Чжи. — Младший брат Нин, не мог бы ты велеть слугам поискать его на пути от ворот? Вещь не то чтобы дорогая, но это символ секты Тяньсюань, нельзя, чтобы он попал в чужие руки.

Если раньше Нин Цзэ был в глазах Сюань Чжи просто ребенком, то после того, как мальчик не потерял голову под угрозами наставника, тот проникся к нему симпатией и теперь величал не иначе как «младшим братом».

Сюань Чжи выложил всё как на духу, не дав Нин Цзэ даже вставить заранее заготовленные фразы.

У Гуан недовольно поморщился. Его спутник был слишком простодушен. Зачем говорить мальчишке, что это важный опознавательный знак? А вдруг тот решит прибрать его себе?

— Сильных практиков здесь больше нет, — как бы невзначай заметил Нин Цзэ. — У наставника был ученик, но тот был убит наставником.

Сюань Чжи заметно расслабился. Раз нет других колдунов, значит, обычный человек вряд ли поймет, что это за вещица.

— Как выглядит этот нефрит? — спросил Нин Цзэ. — Я сам поищу, чтобы лишние люди не подбирали. А вы пока идите во двор, дети уже собрались.

Оставив практиков во дворе, Нин Цзэ скрылся. Он прекрасно понимал, что те скажут детям: объяснят, кем был наставник, пообещают отправить всех по домам или забрать в секту. Слушать это не было смысла.

Нефрит, разумеется, лежал у него в кармане — мальчик сам его срезал.

Нин Цзэ твердо решил попасть в секту Тяньсюань. С её ресурсами путь культивации станет куда проще. В прошлой жизни он, будучи вольным практиком, сполна хлебнул горя без поддержки школы и не собирался повторять былых ошибок.

Но была и более веская причина.

«Мо Си — верховный старейшина Тяньсюань...»

Одного этого факта было достаточно, чтобы Нин Цзэ расшибся в лепешку, но стал учеником этой секты.

Однако была проблема: его «мусорный» талант пяти духовных корней. Для величайшей школы царства Цяньюань такой адепт был обузой, и принимать его никто бы не стал.

Именно поэтому он украл жетон. Вернув «утраченную» вещь, он создавал ситуацию, где Сюань Чжи оказывался его должником. Благодарность старшего брата могла стать тем самым решающим весом на чаше весов, когда придет время проситься в школу.

Что касается У Гуана, тот уже мучился чувством вины из-за инцидента с заложником, так что в нужный момент он тоже не откажет в поддержке.

Нин Цзэ вздохнул. Ему было немного совестно играть чувствами простодушного Сюань Чжи.

«Простите меня... Но сейчас у меня нет другого выхода».

Выждав положенное время, он нацепил на лицо выражение радостного возбуждения и поспешил во двор.

— Брат Сюань! Нашел! Посмотрите, это он?

— Серьезно?! — Сюань Чжи просиял.

Увидев в руках мальчика свой нефрит, он буквально вспылал к нему родственными чувствами. Нин Цзэ с улыбкой протянул находку.

Сюань Чжи схватил жетон и от избытка эмоций так хлопнул Нин Цзэ по плечу, что у того потемнело в глазах.

— Он самый! Ну спасибо, удружил!

Ручища у практика была тяжелая. Нин Цзэ, едва сдерживая стон боли, зашипел и невольно скорчил гримасу. Благостная маска вежливости мгновенно дала трещину.

— Не за что... — выдавил он сквозь зубы. — Главное, что нашелся.

Теперь в глазах Сюань Чжи фигура мальчишки, который был ниже его на полторы головы, казалась чуть ли не исполинской.

— Не скромничай! Теперь я твой должник, если что — я тебя прикрою...

— Сюань Чжи! — У Гуан одернул раздухарившегося брата тяжелым кашлем.

Тот мгновенно подобрался, убрал руку и с напускной серьезностью принялся привязывать нефрит к поясу. Нин Цзэ, чувствуя, как горит плечо, поспешно отступил на пару шагов, подальше от «зоны поражения».

«Он что, решил меня прихлопнуть, чтобы долг не отдавать?..» — мелькнула в голове нечестивая мысль.

Впрочем, теперь на душе стало спокойнее. План работал.

У Гуан подошел ближе и мягко положил руку на плечо Нин Цзэ, пропуская тонкую струю духовной энергии, чтобы унять боль и успокоить дыхание мальчика.

— Прости его, Сюань Чжи вечно лезет напролом, не со зла это.

— Всё в порядке, правда... — Нин Цзэ замахал руками.

Сюань Чжи, осознав, что чуть не переломал парню кости, виновато и как-то по-детски улыбнулся.

Глядя на эти открытые лица, Нин Цзэ вдруг поймал себя на мысли, что эти двое ему искренне симпатичны.

«Обещаю, — зарёкся он про себя, — когда я достигну успеха, я обязательно отплачу вам за эту доброту».

<http://bllate.org/book/17490/1709438>